

Инь Ючуань всегда прекрасно понимал, что эта девчушка к нему равнодушна. Ещё днём, когда он знакомил Малыша со всеми, он заметил, что она ведёт себя как-то натянуто. Но тогда Ючуань не придавал этому особого значения и уж точно никак не ожидал, что она потащится за ними следом.

На мгновение он совершенно растерялся. Стоя у машины, Ючуань хотел было поднять руку в приветственном жесте, но, замывшись на секунду, лишь тихонько отозвался.

– Брат Чуань... – глаза девушки покраснели ещё сильнее, а в голосе послышались робкие, прерывистые всхлипы. – Сяо Юй... это человек, который тебе нравится?

Она и раньше догадывалась, что Инь Ючуань не испытывает к ней ответных чувств. Но поскольку Брат Чуань как-то упоминал, что сейчас одинок, а сама она считала себя вполне милой, то до официального отказа надеялась попытать удачи.

Однако сегодня, стоило Инь Ючуаню появиться перед всеми в компании этого кудрявого паренька, вся её уверенность вмиг испарилась.

Ючуань ничего не говорил прямо, да и между ним и Сяо Юем не было каких-то слишком уж интимных жестов. Но, наблюдая со стороны, она внезапно осознала, что дело вовсе не в том, что она недостаточно хороша. Просто с самого начала она упрямо пыталась подставить свою цифру в совершенно неверную формулу, где правильного ответа быть не могло по определению.

Девушка не понимала, что творится у неё в душе. Грудь сдавило каким-то глухим, тяжелым чувством, которое повисло в воздухе и не давало нормально дышать. Ей отчаянно нужен был ответ. Ведь эта гнетущая неопределенность изматывала куда сильнее, чем любой, даже самый резкий отказ.

Когда Инь Ючуань под руку увёл Сяо Юя, она наконец набралась смелости и пошла за ними. И первое, что предстало её взору то, с какой невероятной нежностью Ючуань усаживал уже совершенно сонного мальчишку в салон автомобиля.

В её голове мгновенно воцарилась пустота. Все заготовленные по дороге фразы мигом вылетели из памяти, оставив лишь один-единственный прямой вопрос, который так мучил её изнутри.

Так всё-таки, это тот, кто тебе нравится?

На самом деле девушка сама не знала, откуда в ней взялось столько смелости, чтобы спросить такое. Да и Инь Ючуань понятия не имел, как на это отвечать.

Они с Малышом вовсе не были парой, но почему же этот разговор с завидным упорством раз за

разом возвращался к одной и той же теме? Ючуань даже начал сомневаться: может, они с Малышом и правда ведут себя слишком уж близко, раз со стороны кажутся идеальной парой?

Или, быть может, он сам того не осознавал, но где-то глубоко в подсознании действительно любил Малыша?

Ючуань хмурился и молчал, а по щекам девушки уже вовсю катились слезы. Тот вопрос высосал из неё последние остатки храбрости, и ей вдруг захотелось докопаться до самой сути.

– Брат Чуань, ты всегда очень поддерживал меня по работе, и ты мне давно нравишься. Думаю, ты и сам это чувствовал... Но если у тебя уже есть любимый человек, я не стану навязываться и портить тебе жизнь. Я просто хочу услышать четкий ответ, хорошо?

Инь Ючуань понимал, что обязан высказаться. И самым правильным ответом в этой ситуации, очевидно, было бы подтверждение того, что он любит Малыша.

И тогда под влиянием момента, с горячей головой, он услышал собственный голос, медленно растворяющийся в вечернем бризе:

– Да, у меня есть любимый человек. Я люблю его.

Эти слова сорвались с языка на эмоциях. Едва произнеся их, Ючуань сообразил, что сморозил глупость. Он уже открыл было рот, чтобы сдать назад и всё объяснить, как вдруг водитель такси опустил стекло и недовольно поторопил его:

– Парень, ты едешь или как? Если сейчас не тронемся, придется доплачивать за ожидание.

– Я поняла, – девушка торопливо смахнула слезы и попыталась улыбнуться. – Брат Чуань, садись в машину. Хорошей дороги.

Ючуань забрался в салон в полном смятении. Вплоть до самого момента, пока машина не притормозила у его дома, он так и не смог взять в толк, как у него вообще повернулся язык произнести это «люблю».

Хотя, с другой стороны, ладно. Такой ответ хотя бы заставит девушку опустить руки и не тратить на него время, так что всё не так уж и плохо.

Главное, чтобы она не растрепала его слова про «любовь к Малышу» всей остальной компании, и тогда ситуация останется под контролем.

Кое-как успокоив себя этими мыслями, Инь Ючуань вышел из машины и открыл заднюю дверцу, чтобы вытащить Малыша.

Тот явно не доспал своё. Стоило Ючуаню подхватить его, как парень обмяк и всем телом навалился на него, попутно обвив руками его шею. Затем он уткнулся носом куда-то Ючуаню в область ключицы, шумно потянул воздух и блаженно захихикал.

- Это ты... - пробормотал Малыш, ещё сильнее вжимаясь своей кудрявой головой в его грудь.

Такси с приглушенным рокотом укатило прочь, оставив Ючуаня стоять на обочине в компании этого прилипчивого существа.

- Да, это я. Пойдём домой спать, ладно? - когда Малыш спал, его голос всегда звучал так сонно и нежно, что Ючуань и сам невольно переходил на шепот.

Малыш не ответил, его дыхание оставалось ровным и размеренным. Ючуань уже решил, что тот снова провалился в сон, и начал прикидывать в уме, дотащит ли он его на закорках до квартиры, как вдруг прямо у самого уха раздался тихий смешок.

- А я всё слышал... - внезапно подал голос притихший Малыш. Каждое его слово было похоже на сладкий воздушный пузырь, который невесомо подлетал к уху Инь Ючуаня и с тихим хлопком лопался. - Я слышал, как ты сказал, что любишь меня.

Инь Ючуань буквально окаменел.

Он-то наивно полагал, что у машины хорошая шумоизоляция, да и Малыш в тот момент должен был крепко спать. Но как, скажите на милость, парень умудрился расслышать именно эти слова?

- Ты... ты разве тогда не спал? - лицо Ючуаня мгновенно обдало мощной волной жара. Ему отчаянно захотелось выдумать любой предлог, чтобы поскорее сбежать вверх по лестнице, но Малыш держал его так крепко, что он не мог даже сдвинуться с места.

- А вот и нет, - самодовольно протянул Малыш. Его голос звучал приторно-сладко, совсем как у капризничающего ребенка. - Вокруг тебя, кажется, крутится слишком много людей. Я не хочу, чтобы ты оставался с ними... Вот и наострил ушки, чтобы всё разузнать! Слух у меня... тоже очень-очень хороший, между прочим.

Вот какой я сообразительный! - Малышу в этот момент, наверное, ужасно хотелось выпустить целую гирлянду воздушных пузырей, чтобы похвалить самого себя.

- И ты ещё смел утверждать, что я тебе не нравлюсь, - Малыш блаженно распластался на груди Инь Ючуаня. - Я так и знал, что я тебе тоже нравлюсь.

Что ж, ладно, - обреченно подумал Ючуань. Наверное... он и правда успел немного влюбиться.

Ему до безумия нравились эти черные блестящие глаза, когда Малыш смотрел на него.

Нравились все те причудливые сказки и небылицы, которые Малыш рассказывал, греясь на солнышке.

Нравилось его размеренное, тихое дыхание и опущенные ресницы, когда он засыпал.

Нравилось ощущать его податливое тело и мягкую макушку, когда Малыш обнимал его.

Он определенно любил его. Просто его сердце уже давно и безвозвратно уплыло куда-то в Тихий океан, а сам он этого даже не заметил.

– Хорошо, – Ючуань поднял руку и ласково взъерошил его волосы. Мягкие кудряшки отозвались в ладони приятной щекоткой. – Ты прав, Малыш.

– Я, кажется, действительно люблю тебя. – Правда, вся эта история была настолько фантастической, что Инь Ючуань сам до сих пор не мог в неё поверить.

– Раньше Хэхэ говорила мне, что раз ты её кормишь, значит, ты её хозяин. Я тогда подумал, что ты и меня кормишь, а значит, тоже мой хозяин, – Малыш, кажется, окончательно проснулся. Он слегка отстранился и заглянул Ючуаню прямо в глаза, а его красивые ресницы изогнулись в идеальной полуулыбке. – Но мне кажется, что сейчас ты мне больше не хозяин.

– Если говорить по-вашему, по-человечески... это ведь называется «любимый»?

Малыш выглядит искренне озадаченным этим вопросом. Он даже забавно нахмурился, принимаясь изо всех сил размышлять.

– Я тут на днях полистал ту толстую штуку у тебя на полке, ну, которую вы называете словарем... Там написано, что слова «любимый», «возлюбленный» и «суженый» значат примерно одно и то же...

– Достаточно, – выдохнул Инь Ючуань. Он понимал, что у него нет ни единого шанса устоять перед этим глубоким, чарующим взглядом. Признав окончательное поражение, он мягко прервал поток его рассуждений.

Малыш даже не успел сообразить, что происходит, как почувствовал невесомый, трепетный поцелуй, опустившийся прямо на его ресницы.

– «Возлюбленный» звучит слишком официально, «суженый» как-то старомодно. Пожалуй, «любимый» подходит нам лучше всего, – негромкий голос Инь Ючуаня, похожий на глубокий рокот прилива, мягко коснулся уха Малыша. Он принес с собой теплое тропическое течение,

которое мгновенно растопило его сердце, сотканное из чистой воды.

– Так что пошли домой, мой Малыш.

Автору есть что сказать:

Ючуань: Погоди-ка... Как это ты умудряешься общаться с Хэхэ?!

Малыш: А я разве когда-то говорил, что не умею?~

<http://bllate.org/book/18400/1994443>